

13 апреля 1996 г.

Культура.

11

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Преодоление

Концерт Джана Луко Казалино

Герард КИМЕКЛИС

Недалек час, когда москвичи и впрямь подумают, что все музыканты в Италии — незрячие. А если и не все, то гастролеры — бесспорно. Недавно в Большом зале консерватории пел молодой тенор Андреа Бочелли. Слепой. В Концертном зале Чайковского блеснул пианистическим искусством Джан Луко Казалино. Тоже молодой и тоже лишенный радости видеть предметы и краски мира.

Артисты, с которыми матушка-природа обошлась, как злая мачеха, всегда вызывают тревожное любопытство и — сочувствие. Часто — удивление. Реже — восхищение, да и то с известной долей снисходительного скептицизма (что возьмешь с незрячего!).

Питомец мюнхенского профессора Вальтера Крафта Казалино — счастливчик. Заставил публику забыть о своем физическом несовершенстве и отважно увлек ее в стихию большого творчества, в скидках и извинениях не нуждающегося. Его исполнение вместе с Государственным симфо-

ническим оркестром под управлением Владимира Понькина Симфонических вариаций Франка, а затем на "бис" Парафразы Листа на темы оперы "Риголетто" Верди и Экспромта-Фантазии Шопена доказало ту непреложную истину, что природа, лишая человека жизненно необходимого, подчас награждает его такими способностями, которые с лихвой окупают потерянное.

Главное, чем удивил итальянский пианист, так это "неистовой" импровизационностью игры, в которой впечатляющие интонационные и колористические находки сочетались с давно забытым романтическим видением музыки, изысканной виртуозностью и свободой творческого самовыражения.

На этом концерте выступила и пианистка Ольга Балаклеец, бывшая наша соотечественница, а теперь тоже гостя из Италии. Сыгранный ею Второй концерт для фортепиано с оркестром Сен-Санса запомнился мягким лиризмом, одухотворенностью исполнения и взыскательным художественным вкусом.